

Демографические проблемы переходного периода в России

В последние годы не только резко обострились старые демографические проблемы России, но и возникли новые.

Страна переживает острый демографический кризис, подобного которому не было во всей ее многовековой истории. С 1992 г. наблюдается естественная убыль населения России, размеры которой быстро растут. По официальным данным, в 1993 г. она составила 738 тыс. человек, в 1994 г. — 920 тыс. человек. Дело, однако, не только, и даже не столько, в этой громадной естественной убыли. В истории России многократно наблюдалась и более значительная убыль, в том числе в первой половине нашего столетия — трижды. Однако раньше она всегда вызывалась внешними по отношению к населению причинами: войнами, эпидемиями, голодом. Теперь же главные непосредственные причины убыли "внутренние" — это устойчивые репродуктивные установки на малодетность, желание большой и все возрастающей части потенциальных родителей иметь не детей (во множественном числе), а ребенка.

Естественная убыль населения — это внешнее выражение демографического кризиса. Суть же его — *суженное воспроизводство населения*, т.е. такое положение, когда рождающихся детей недостаточно для количественного замещения родительского поколения. И сложилось такое положение не в последние годы, а поколением раньше. Переход к суженному воспроизводству произошел в середине 60-х годов. Следствием этого было старение населения (т.е. рост в его составе доли лиц старших возрастов) и неизбежная последующая его убыль.

Демографы хорошо знали о демографическом неблагополучии России, однако специалисты этого не замечали, поскольку долго продолжался значительный (в сравнении с развитыми странами) естественный прирост населения. Этот кажущийся парадокс — прирост при суженном воспроизводстве — объясняется тем, что рождающиеся дети количественно "замещают" не родителей, а более отдаленных предков. В последние десятилетия средний возраст матери во время родов — около 26 лет; бабушки — немного за 50, прабабушки — менее 80. Рождающиеся девочки "замещали" преимущественно прабабушек (воспроизводство населения измеряется обычно по женской линии). А стариков в нашем населении еще недавно было очень мало, в частности, потому, что во времена их молодости рождаемость в России была очень высокой. Именно из-за демографической молодости населения значительный естественный прирост был возможен и при суженном его воспроизводстве. Но старение населения России шло очень быстро. В 1939 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляла всего 6,7%, а в 1993 г. — 16,7%. В связи со старением населения быстро повышались общие коэффициенты смертности (на 1000 человек населения), что и вело к уменьшению и прекращению естественного прироста населения.

Обыденное сознание воспринимает естественную убыль населения в последние годы как следствие только социально-экономичес-

кого кризиса. Это одностороннее и неверное, по существу, объяснение. Фактически нынешняя ситуация — результат совместного действия нескольких процессов.

Во-первых, в России продолжается (близится к завершению, но еще не завершено) глобальный, т.е. характерный для всего мира, переход от "традиционной" модели воспроизводства населения (при высокой рождаемости и высокой смертности) к "современной" (при низкой рождаемости и низкой смертности). Вчерашняя низкая рождаемость "продвинутых" в социально-экономическом отношении частей населения (жителей больших городов, лиц с высоким образованием, квалифицированных рабочих и т.д.) становится нынешней у относительно отсталого населения (сельского, малообразованного, низкоквалифицированного); отставшие в снижении рождаемости этнические и конфессиональные группы движутся вслед за передовыми. Переход к современному режиму воспроизводства начался в России около столетия назад, с вековым отставанием от передовой в этом отношении Франции, а особенно бурно шел в первые десятилетия после Отечественной войны 1941—1945 гг.

Во-вторых, в возраст наивысшей рождаемости (от 20 до 30 лет) вступило малочисленное поколение, рожденное в конце 60-х — начале 70-х годов. Уменьшение числа молодых потенциальных родителей вызывает, естественно, и снижение числа рождений. Замечу попутно, что малочисленность тех, кто родился 20—30 лет назад, обычно объясняют малочисленностью рождений в военные годы и называют "эхом войны". Такая причина существовала, однако тщательные демографические расчеты показывают, что на нее можно отнести лишь около одной трети падения числа рождений в 60-е годы. Две трети приходится на падение рождаемости (интенсивность рождений, число детей в средней семье, у средней женщины). Очень важной причиной стремительного снижения рождаемости в 60-е годы была государственная политика занятости, жесткое "вовлечение женщин в общественное производство".

В-третьих, из-за нынешнего глубокого социально-экономического кризиса многие женщины откладывают рождение желанных детей до лучших времен. В этом отношении наше время похоже на военные годы.

В-четвертых, наконец происходит "компенсация" повышенной рождаемости 80-х годов. В начале того десятилетия была реализована система мер, направленных на повышение рождаемости (установление длительных, частично оплачиваемых отпусков после рождения ребенка и ряд иных). Эти меры дали заметный демографический результат — рождаемость повысилась. Еще большее повышение рождаемости наблюдалось во второй половине 80-х годов из-за антиалкогольной кампании и больших ожиданий, связанных с началом "перестройки". Если бы не было этих перемен, многие дети появились бы позже. Произошел сдвиг в "графике" рождений. Вот эти "преждевременные" дети, родившиеся на подъеме демографической волны, вычитаются теперь из числа рождений на спаде этой волны. Сложение этих четырех процессов и дало громадное снижение числа рождений в последние годы: с 2 млн в 1990 г. до 1,4 млн в 1993-м.

Коэффициент суммарной рождаемости* снизился за эти годы с 1,89 до 1,39, т.е. на четверть. Для простого воспроизводства населения этот коэффициент должен быть равен 2,15—2,2. Фактический коэффициент 1993 г. составлял менее двух третей от необходимого для простого воспроизводства населения, т.е. численного равенства поколений детей и родителей.

Социально-экономический кризис привел также к резкому повышению смертности. Если до недавнего времени общий коэффициент смертности рос из-за старения населения, то в последние годы он сильно увеличился из-за повышения повозрастных коэффициентов смертности. Особенно резкий скачок произошел в 1993 г., когда общий коэффициент смертности составил 14,5% против 12,2% в предшествующем году. Особенно быстро росло число смертей от несчастных случаев, отравлений и травм. Эти причины в 1993 г. впервые вышли на второе место среди всех причин смертности, обогнав смерти от новообразований. По официальным данным, "число погибших от несчастных случаев, отравлений и травм в 1993 г. увеличилось на 32%, в том числе от убийств — на 34%. Около 75% умерших от несчастных случаев, отравлений и травм приходилось на лица в трудоспособном возрасте"**.

Из всего этого видны глубина и качественная особенность нынешнего демографического кризиса. Раньше у населения России сохранялся высокий демографический потенциал, который позволял сравнительно быстро восстанавливать численность населения страны даже при очень большой ее убыли (как в 1941—1945 гг.). Теперь этот потенциал исчерпан. Кризис, начавшийся в середине 60-х годов, в последнем десятилетии века резко обострился.

Какого демографического развития России можно ожидать в предвидимом будущем?

Несомненно, что убыль населения страны будет большой и долгой, что в составе ее населения будет быстро снижаться доля детей и молодежи и возрастать доля пожилых и старых людей.

По мере выхода из возраста наивысшей рождаемости малолюдного поколения и вступления в него относительно многолюдного поколения, рожденного в 80-е годы, числа ежегодных рождений (при прочих равных условиях) должны будут расти. Кроме того, должна быть и компенсационная" рождаемость — появится часть детей, не рожденных своевременно из-за социально-экономического кризиса последних лет. Возникнет новая демографическая волна. Увеличение ежегодных чисел рождений должно начаться в ближайшие годы и продлиться примерно до 2012 г., а затем повторится очередной спад.

При любом реально возможном увеличении средней продолжительности жизни (т.е. снижении смертности) общие коэффициенты смертности останутся высокими, сохранится тенденция их роста из-за дальнейшего старения населения.

В 1993 г. отдел демографии НИИ Госкомстата РФ сделал прогноз развития населения России на 25 лет, до 2017 г. По "пессимистическому"

* Число детей, которое родит средняя женщина, дожившая до 50 лет, при условии, что на всем протяжении ее жизни повозрастные коэффициенты рождаемости будут такими же, как в данном году.

** Российская Федерация в цифрах в 1993 году. М, 1994. С.79.

варианту этого прогноза, численность населения страны в 2017 г. снизится по сравнению с 1992 г. на 5 млн. Доля тех, кому менее 20 лет, уменьшится с 29,6 до 23,2%, а тех, кому за 60, поднимется с 16,5 до 20,3%. Я говорю об этом "минимальном" варианте прогноза по той причине, что именно он оказался ближе других к реальному развитию населения России в 1993—1994 гг., хотя и он фактически чрезмерно оптимистичен: реальное развитие шло еще ниже. Замечу еще, что и в этом варианте предполагается большой чистый миграционный приток населения в Россию, который должен в значительной мере восполнить естественную убыль ее населения. Последняя ожидается на протяжении всей четверти прогнозного века, хотя ее размеры должны меняться.

Такое развитие населения России невыгодно для нее во всех отношениях. Старение населения понижает качество трудовых ресурсов. Молодежь — самая мобильная во всех отношениях часть населения, легче всех осваивающая все новое и адаптирующаяся к меняющимся условиям жизни. Резко повышается нагрузка трудоспособного населения людьми старших, нетрудоспособных возрастов. Жалкая участь пенсионеров в нашем обществе общеизвестна. Чем выше их доля в населении, тем, при прочих равных условиях, хуже их положение.

Россия — страна крайне малонаселенная. Средняя плотность ее населения — менее 9 человек на квадратный километр. Если бы даже все ее население собралось на одной трети территории, наиболее благоприятной для жизни, то и тогда плотность оказалась бы на целый порядок (в 10 раз) ниже, чем в большинстве стран Западной Европы. Малонаселенность очень тяжело сказывается на экономическом развитии страны, что особенно заметно в Сибири и на Дальнем Востоке.

Доля России в населении мира в XX столетии резко упала. В предвидимом будущем она тоже будет быстро уменьшаться. Сейчас по числу жителей Россия занимает шестое место в мире (после Бразилии), в недалеком будущем ее опередят Бангладеш, Пакистан и Нигерия. Между тем положение страны в мире определяется, среди прочего, и численностью ее населения. Демографическая ситуация в России не соответствует ее претензиям на роль великой державы. В мире будет нарастать дефицит сырьевых, топливных, земельных ресурсов. Богатая ими малонаселенная Россия может стать объектом притязаний обделенных ресурсами стран. Территориальные претензии к России давно предъявляет Китай. Малолюдные Сибирь и Дальний Восток могут стать объектами демографического давления наших южных соседей.

Мне неизвестно ничего, что говорило бы в пользу сокращения численности и старения российского населения. Чрезвычайно желательно возвращение России к расширенному воспроизводству населения. Однако спонтанно этого не произойдет. Для заметного улучшения ситуации необходима сильная демографическая политика, направленная на повышение рождаемости и снижение смертности. О последнем говорить не буду.

Основной целью демографической политики должно быть достижение простого воспроизводства населения, возвращение в этом отношении к состоянию начала 60-х годов. Дополнительная, но чрезвычайно важная цель — смягчение демографических волн, разницы в численности соседствующих поколений.

Для простого воспроизводства населения необходима массовая среднететная (три-четыре ребенка) семья. При низкой смертности населения для простого воспроизводства нужно иметь 210—215 рождений на 100 женщин за всю их жизнь. Однако не все женщины могут иметь детей, не все выходят замуж, не все хотят рожать, часть ориентирована на однодетность. Из-за всего этого только массовая среднететная семья может обеспечить такое количество рождений. Между тем подобная семья на глазах исчезает.

Среди российских демографов нет единства в вопросе о возможностях демографической политики. Мне они представляются весьма значительными. Наше население еще очень отзывчиво на меры такой политики. Об этом свидетельствует опыт 80-х годов, когда рождаемость заметно возросла в ответ на незначительные, в общем, меры ее стимулирования. Показателен, на мой взгляд, и опыт Франции, которая в послевоенные годы сумела резко поднять рождаемость, хотя перед второй мировой войной у нее была заметная естественная убыль населения.

Главным объектом демографической политики должна быть молодая семья. В последние годы 4/5 детей рождаются у матерей в возрасте до 30 лет. Между тем наша молодая семья конфликтна и непрочна, что очень сильно снижает рождаемость. В России в последние десятилетия произошли коренные перемены в сфере любовно-брачно-семейных отношений, резко изменилась половая мораль и реальное поведение в этой чрезвычайно важной для человека области жизни. В России, как я на Западе, произошла "сексуальная революция", только у нас она шла как бы подпольно, что очень тяжело сказывалось на молодежи и на демографической ситуации.

В недавнем прошлом (перед войной) массовая сексуальная мораль была "двойной" — относительно либеральной для мужчин и довольно-таки строгой для женщин. Добрачная половая жизнь женщин этой моралью не допускалась. В настоящее время эту жизнь ведет большинство жительниц больших городов. Об этом непрерывно свидетельствуют итоги уникального обследования, проведенного в начале 80-х годов в миллионном уральском городе Перми. Были учтены все забеременевшие за год ранее не рожавшие женщины города и прослежены исходы их беременностей. На каждую их тысячу пришлось: аборт — 272, рождений вне брака — 140, рождений в первые месяцы брака — 271, рождений детей, зачатых после заключения брака, — 317. Пермь — типичный по демографической ситуации большой город России, эти данные можно признать типичными для аналогичных городов страны.

Данные обследования, бесспорно, свидетельствуют о том, что добрачную половую жизнь ведет большинство, что ее культура низка (громкая доля нежеланных беременностей), что очень велика доля браков, "стимулированных беременностью невесты", т.е. не вполне добровольных хотя бы для одного из молодых супругов, что велика доля добрачных детей. Все это разрушительно действует на семейную жизнь и снижает рождаемость.

Интенсивность разводов в последние десятилетия быстро росла. В относительно еще благополучном 1990 г. в России на 100 браков пришлось 42 развода. Распадаются, главным образом,

молодые семьи. Около трети всех разводов, по специальным обследованиям, приходится на семьи, которые реально существовали не более года, еще около трети — на семьи, жившие от года до пяти лет.

К сожалению, официальный учет разводов устроен довольно-таки нелепо. Датой развода считается день получения справки (свидетельства) о разводе в органе загс, независимо от того, когда супруги были разведены в суде, не говоря уже о том, когда семья распалась фактически. Хорошо известно, что в большинстве случаев проходит много времени от распада семьи до судебного развода, а затем — от развода до получения свидетельства о нем. Поэтому по официальной статистике у нас распадаются якобы преимущественно семьи с большим стажем семейной жизни, что нелепо. Как и все живое в мире, семья слабее всего в момент рождения.

В условиях такого высокого уровня разводов очень многие молодые жены не уверены в прочности собственного брака и боятся оказаться в тяжелом положении после развода, если у них будет более одного ребенка. По действовавшему до последнего времени брачно-семейному законодательству размеры алиментов от покидающего семью супруга (а практически все дети остаются с матерями) составляют 25% дохода на одного ребенка, 33 — на двоих, 50% — на троих и более. На второго ребенка, как видим, женщина получает *в три раза меньше, чем на первого*. Да и с точки зрения устройства личной жизни после развода второй ребенок — немалая обуза. С одним много легче вступить в повторный законный брак.

С течением времени в брачно-семейном законодательстве накопилось много такого, что плохо согласуется с реалиями нынешней жизни и требует скорейшего пересмотра под углом зрения воздействия законодательства на демографическую ситуацию. Положение с алиментами — только один, хотя и очень наглядный пример.

В советское время молодая семья была одной из самых дискриминированных частей населения. Особенно плохо обстояло дело с обеспечением жильем. Подавляющее большинство молодых семей проживало в городах, где население получало бесплатное государственное жилье в порядке общей очереди, преимущественно по месту работы. Главным фактором определения места в жилищной очереди был стаж работы в данной организации. У молодых людей значительного стажа не могло быть, поэтому они оказывались в "хвостах" многолетних очередей. Жилье в большинстве случаев получали тогда, когда супругам было за 30, когда все дети уже родились, после того как много лет пришлось проживать в разного рода эрзац-жилье (бараки, жилые вагончики, общежития для семей и даже одиночек, летние дачи зимой и т.д.), снимать жилье или жить с родителями одного из супругов.

Собственное "нормальное", по представлениям соответствующего времени, жилье (для последних десятилетий — отдельная благоустроенная квартира, хотя бы и малогабаритная) семья получала уже тогда, когда это никак не могло стимулировать ее демографическую активность.

Все это и многое другое нужно учесть в будущей научно обоснованной демографической политике, которая должна быть направлена на всемерное стимулирование рождаемости.

К сожалению, многие российские демографы стоят на иной позиции, не считая нужным стимулировать рождаемость. И разного рода "инстанции" между наукой и руководством страны склонны поддерживать именно их. Так, по случаю Международного года семьи (1994) был подготовлен большой специальный доклад "О положении семей в Российской Федерации". Его составители — группа Национального совета по подготовке и проведению Международного года семьи в РФ и Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. Цель доклада — привлечение внимания Президента, Федерального собрания, Правительства, судебной власти, субъектов РФ и органов местного самоуправления, а также политических партий, общественных движений, ученых, журналистов, всех граждан к наиболее острым проблемам российских семей и активизации усилий по их решению.

Как же этот важный по замыслу документ ориентирует своих многочисленных и разнообразных адресатов в главном вопросе демографической политики — вопросе рождаемости?

"Демографическую политику надо, насколько это позволяют устойчивые клише общественного мнения, освободить от стимулирования рождаемости и сосредоточить на реальной помощи тем семьям, матерям и уже рожденным детям, которые в ней нуждаются, на создании условий для максимально полной реализации потребности семей в детях". Это официальный призыв отказаться от стимулирования рождаемости, которое и без того очень слабо. Мне, как и многим другим российским демографам, совершенно невозможно с этим согласиться. Необходимое условие преодоления нынешнего глубочайшего демографического кризиса — разработка и последующее практическое проведение эффективной политики стимулирования рождаемости. Основной целью этой политики должно быть возвращение страны к уровню простого воспроизводства населения.

Вопрос. Хотя бы кратко: в чем именно состоят неблагоприятные последствия той демографической ситуации, о которой Вы говорите?

Ответ. Главное неблагоприятное последствие всего этого — очень быстрое старение населения. Второе: после распада Советского Союза Россия оказалась в тяжелом положении в том смысле, что на ее громадной территории проживает очень малочисленное, по сравнению с этой территорией, население. Конечно, в мире мы не одни в таком положении, но на границах, например, Австралии и Канады нет соседей с громадным избыточным населением, как у нас. И не думаю, что Китай, Корея и прочие соседи с Юга все время будут вести себя относительно спокойно. Китай, как Вы знаете, предъявлял претензии на полтора миллиона квадратных километров Сибири и Дальнего Востока, и он от этой претензии не отказался. Я полагаю, что в относительно недалеком будущем в Россию неизбежен большой приток из Средней Азии не русских и русскоязычных, а коренного населения, которому некуда деваться — к югу от Средней Азии такой же избыток населения, а к северу — Казахстан и Россия, в общем, по сравнению с ней, "пустые". В 60-е годы на Дальнем Востоке очень волновались из-за того, что на одном берегу Амура — два человека на квадратный километр, а на другом — двести. Вот это очень большая проблема. Возможно, что

Сибирь в недалеком будущем станет воронкой, которая будет затягивать избыточное население с Юга.

Вопрос. Какое соотношение было между числом рожденных и числом умерших перед спадом 60-х годов? Как меняется "качество" населения?

Ответ. Соотношение было такое: 25 рождений, семь-восемь смертей на 1000 жителей. Теперь о качестве. Я не специалист и могу только сослаться на специалистов, в частности на профессора Аршавского. Он в течение 30 лет возглавлял лабораторию антенатального и постнатального развития ребенка в Академии медицинских наук. Он утверждал, что в последние десятилетия резко увеличилась доля биологически незрелых людей. Под этим специалисты понимают такое явление, когда рассогласованы разные системы организма, костная система не соответствует мышечной, кровеносная — пищеварительной и т.д. А это — главная причина многих болезней в молодых возрастах.